

Как стать чемпионом?

Европе нужны инновации. Изменять решения о конкуренции – плохая идея.

Принятое в прошлом месяце решение Европейской комиссии о блокировании предполагаемого объединения железнодорожных активов подразделений Alstom и Siemens без сомнения стало потрясением для обеих компаний. Кроме того, это сильно разочаровало французское и германское правительство, которые активно поддерживали эту сделку.

В настоящее время Франция и Германия, расстроенные этим решением, хотят изменить Процедуры ЕС по урегулированию конкуренции, а также предоставить государствам – членам ЕС возможность играть более весомую роль в принятии решений в отношении предлагаемых деловых союзов. Но, несмотря на то что такой подход может показаться привлекательным, было бы неразумно со стороны Европы оставить ужесточение антимонопольной политики в руках ее политиков.

Сторонники объединения Alstom и Siemens говорили, что в результате слияния будет создана компания-лидер в области высокоскоростных поездов в противовес китайской CRRC, осуществляющей деятельность на большом и в основном закрытом внутреннем рынке. По мнению сторонников сделки, в ближайшем будущем китайская компания может увеличить свое присутствие в Европе. Но эта сделка не была «элементарным» объединением, которое, без сомнения, повысило бы конкурентоспособность железнодорожной отрасли Европы в мире. Не стоит забывать, что Alstom и Siemens уже занимают господствующее положение на соответствующих национальных рынках в области сигнальных систем и высокоскоростных железнодорожных подвижных составов.

*Европа должна
проснуться и стать
конкурентоспособной.
Все 20 крупнейших*

Защитники объединения назвали его Railbus, пытаясь провести параллель с созданием европейского производителя авиационной техники Airbus в 1970 году. Однако, если компания Airbus была новым конкурентом

высокотехнологичных компаний являются китайскими или американскими.

корпорации Boeing, которая в то время занимала практически монопольное положение на рынке коммерческой авиации, объединение Alstom-Siemens привело бы к уменьшению количества игроков в железнодорожной отрасли в Европе.

Действительно, Европа должна проснуться и составить конкуренцию Китаю и США. Все 20 крупнейших высокотехнологичных компаний являются китайскими или американскими. Аналогичная ситуация может в ближайшие десять или двадцать лет сложиться и в области здравоохранения, принимая во внимание развитие искусственного интеллекта, анализа и обработки данных, а также генетики. Китайско-американское господство является отражением большого количества факторов. Только слияния корпораций-гигантов в Европе не смогут восстановить равновесие. Хотя Alstom и Siemens вполне обоснованно раздражает невозможность доступа на большой рынок высокоскоростных железных дорог Китая, это делает необходимым обращение к процедуре разрешения споров Всемирной торговой организации или ужесточение политики ЕС в торговле и принципов закупок товаров и услуг без ослабления его антимонопольной политики.

Несмотря на это, 19 февраля французский и германский министры экономики объявили о совместном плане по внесению изменений в Процедуры ЕС по урегулированию конкуренции, чтобы позволить европейским компаниям занять лидирующие позиции в промышленности. Однако требование, чтобы Европейская комиссия принимала во внимание другие факторы, такие как глобальное присутствие компаний, потенциально может противоречить ее существующему мандату по защите граждан ЕС. В конечном итоге Комиссия блокировала сделку Alstom-Siemens в основном из-за обеспокоенности, что объединение могло бы привести к увеличению цен на сигнальные системы и высокоскоростные поезда в Европе.

Национальные политики могут поддаться искушению поддержать объединения компаний, которым они активно содействуют

Новое франко-немецкое предложение предоставило бы государствам-членам право отклонять антимонопольные решения Комиссии «в четко определенных случаях». Однако национальные политики могут поддаться искушению более широко определять такие случаи, чтобы поддержать объединения компаний, которым они активно содействуют. Несмотря на то что

выборные должностные лица должны устанавливать общий мандат Комитета Евросоюза по конкуренции, ужесточение процедур должно осуществляться Европейским комиссаром по делам конкуренции и Генеральным директоратом по делам конкуренции при Европейской комиссии.

Для этого есть несколько объективных оснований. Во-первых, политики подвергаются интенсивному давлению со стороны крупных компаний и отраслевых организаций, которые больше заинтересованы в ограничении конкуренции, чем в ее развитии. Аналогичным образом политическое давление ранее способствовало буму в области кредитования из-за ненадлежащего контроля за банковским сектором и создания благоприятных кредитно-денежных условий, в конечном счете ведущих к независимости центрального банка. В сетевых отраслях, таких как телекоммуникации и энергетика, политики склонны искусственно поддерживать низкие цены для потребителей, что может оказать сдерживающее влияние на инвестиции (именно поэтому в начале XX века в США назначали независимых судей, в обязанности которых входил контроль за выполнением регламентированных норм прибыли по коммунальным услугам).

Во-вторых, даже если бы выборные должностные лица смогли бы противостоять такому давлению, принимаемые ими решения не обязательно были бы лучше решений, которые в настоящее время принимаются органами ЕС. В Генеральном директорате по делам конкуренции при Европейской комиссии работают специальные сотрудники, среди которых 30 кандидатов наук в области экономики, специализирующихся на вопросах, связанных с конкуренцией. Трудно представить, чтобы министерства национальных правительств в Берлине, Париже или других европейских столицах хотели бы или смогли бы мобилизовать аналогичные интеллектуальные ресурсы.

*Еврокомиссия
заблокировала всего два
слияния в 2017 году, ни
одного в 2018 году и
менее чем 30 слияний с
момента утверждения в*

Наконец, утверждение, что органы ЕС в области конкуренции слишком назойливы, необоснованно. Даже наоборот, Европейская комиссия разрешает большинство объединений, не требуя от компаний предпринимать корректирующие шаги, чтобы рассеять опасения, связанные с конкуренцией. Например, в 2018 году

*1990 году Процедур ЕС
по урегулированию
конкуренции.*

Комиссия одобрила 370 слияний без каких-либо условий и 23 с условиями (или «обязательствами»), возложенными в большинстве случаев после расследования в течение одного месяца. Комиссия заблокировала всего два слияния в 2017 году, ни одного в 2018 году и менее чем 30 слияний с момента утверждения в 1990 году Процедур ЕС по урегулированию конкуренции.

Политическое разочарование из-за отказа в разрешении одного, пусть даже резонансного слияния, не может быть веской причиной для того, чтобы дискредитировать существующий длительное время независимый орган Европейского союза по вопросам, связанным с конкуренцией. К счастью, в Европе еще может быть место для промышленной политики, которая не использует традиционную французскую практику «выбора победителей» министрами. Намного лучшим вариантом была бы политика на уровне Европейского союза, которая опирается на успешные результаты таких стран, как Южная Корея и США. В последней стране и Управление перспективного планирования научно-исследовательских работ МО США, и Национальный фонд содействия развитию науки, и Национальные институты здравоохранения – все они обеспечили создание технологий XXI века.

Такой подход, не противоречащий политике ЕС в области конкуренции, помог бы сделать промышленность Европы более эффективной и конкурентоспособной в мире. Для достижения этой цели нужно не допускать национальных политиков государств Европы к принятию ежедневных решений в области конкуренции.

(c) Project Syndicate

Патрик Рей

Патрик Рей (Patrick Rey) – профессор экономики Тулузской школы экономики.

Жан Тироль

Жан Тироль (Jean Tirole) – лауреат Нобелевской премии в области экономики 2014 года, почетный председатель совета директоров Тулузской школы экономики.

